

ПЕРЕВОД ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СЛОВ В ОЛОНХО К. Г. ОРОСИНА «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Передача национально-культурного колорита произведения является сложной задачей для переводчика. Перевод олонхо, которое считается вершиной якутского фольклора и синтезом многих искусств, в силу своего стиля и высокой частотности употребления эмоционально-оценочных слов представляет еще большую сложность. Трудность перевода олонхо определяется еще и тем, что языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам. Целью данной статьи является анализ эмоционально-оценочных слов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина и способов их перевода на французский язык через русский язык-посредник. В данном олонхо эмоционально-оценочные слова встречаются в таких частях речи, как имя существительное (46 %), имя прилагательное (39 %) и глагол (15 %). Для передачи якутских эмоционально-оценочных слов на русский и французский языки в переводах были использованы следующие способы лексической трансформации: генерализация, описательный перевод, лексическая замена, опущение, добавление. Показано, что в переводе олонхо на русский язык имеют полное соответствие языку оригинала только 20 % существительных, 26 % глаголов, 29 % прилагательных. Почти 50 % эмоционально-оценочных слов имеют частичные соответствия, около 30 % слов не имеют соответствий. Во французском тексте полное соответствие языку оригинала имеют 16 % существительных, 13 % прилагательных, 13 % глаголов, частичные соответствия имеют более 30 % эмоционально-оценочных слов, не имеют соответствий более 50 % слов. При переводе часто происходит потеря коннотативных значений эмоционально-оценочных слов. Переводчику приходится решать сложные задачи во избежание смысловых и образных потерь. Анализ перевода выявил необходимость более глубокого проникновения в суть эпической коннотации.

Ключевые слова: эмоция, эмоциональность, эмоционально-оценочные слова, оценка, интенсивность, образность, сопоставительный анализ, способы перевода, замена, генерализация.

V. I. Shaposhnikova

Emotionally colored words in the Olonkho “Nurgun Botur, the Swift” by K. G. Orosin

The topic of discussion in this article is of a great significance because it gives a detailed insight into the transfer of specific national and cultural features of fiction. It is very difficult task for a translator to achieve. Olonkho is considered to be a masterpiece of Yakut folklore and a synthesis of many arts because of its unique style and a great number of emotionally colored words used frequently throughout the text this makes it one of the most difficult epics for translation. Difficulties in translating an Olonkho may also occur due to the fact that the texts of source language and target language reflect different cultures. The aim of the article is to analyze emotionally colored words in the Olonkho “Nurgun Botur, the Swift” by K. G. Orosin and also to investigate means of its translations from Russian into French.

The research had revealed the following:

Emotionally colored words are mostly commonly represented by: nouns (46 %), adjectives (39 %) and verbs (15 %). The following lexical transformations were used in the process of translating from Yakut into Russian and English: generalization, descriptive translation, lexical replacement, omission and addition. We identified that translated text from Yakut into Russian have only 20 % nouns, 26 % verbs and of 29 % adjectives that are of absolute conformity with the original language. Nearly 50 % of emotionally colored words are marked by

ШАПОШНИКОВА Валентина Иннокентьевна – доцент кафедры французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: valentinachapeau@rambler.ru

SHAPOSHNIKOVA Valentina Innokentievna – Assistant Professor, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, Department of French Philology, NEFU.

E-mail: valentinachapeau@rambler.ru

partial equivalence and nearly 30 % of the words have no direct equivalents. In the Yakut-French translation, full equivalence occurs in nouns (16 %), adjectives (13 %) and verbs (13 %). Partial equivalence was indicated in nouns (30 %) and 50 % of the words have no direct equivalence. Partial semantic losses are inevitable on the connotative level in the process of translating the emotionally colored words. Translators have to solve such difficult tasks in order to avoid semantic and imagery losses. The translation analysis revealed that it is necessary to investigate the problem of connotation in epic literature more deeply.

Keywords: emotion, emotionality, emotionally colored words, evaluation, intensity, imagery, comparative analysis, translation techniques, replacement, generalization.

Введение

Теоретическая база исследования основывается на трудах М. П. Брандеса, Е. М. Вольф, Е. М. Галкина-Федорук, К. А. Долинина, А. Н. Леонтьева, Р. С. Немова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Слова, выражающие эмоции, или эмоциональная лексика изучаются с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем их связь с оценкой оказывается особенно тесной [7, с. 70]. Насчет характера их связи имеются различные точки зрения.

Согласно первой точке зрения, оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство. Так, например, считает Н. А. Лукьянова: «оценочность, представленная как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины» [8, с. 106].

Согласно второй точке зрения, оценочность и эмоциональность – компоненты, хоть и предполагающие друг друга, но различные. Такого мнения придерживается, например, Е. М. Вольф, которая разводит компоненты «эмоциональность» и «оценочность», рассматривая их как часть и целое [2, с. 15-17].

Существуют разные теории, посвященные проблемам оценки, большинство которых сходятся на одном: есть некий «эталон», есть норма, исходя из которой, дается характеристика какому-либо предмету или явлению [9, с. 20].

Обобщая теоретические рассуждения многих лингвистов, мы получаем следующее определение: оценка есть положительная и отрицательная характеристика предмета, связанная с признанием или непризнанием его ценности вследствие соответствия или несоответствия его качеств каким-либо ценностным критериям.

Именно личная заинтересованность субъекта для выражения своего отношения к объекту речи характерна для тех слов, которые составляют эмоционально-оценочную лексику в системе каждого языка [10, с. 14].

В якутском языке изучением эмоционально-оценочных слов в свое время занимались П. С. Афанасьев, В. И. Лиханов, П. А. Слепцов, Л. Н. Харитонов и др.

Взгляды вышеприведенных авторов имеют в основном одну общую основу: эмоционально-оценочными называются слова, которые способны выражать отношение говорящего к фактам действительности.

В определении количественного и качественного состава коннотативного содержания существуют различные точки зрения. В основном, мы придерживаемся мнений тех авторов и исследователей, выделяющих в качестве коннотативных компонентов «эмоциональную оценку», «интенсивность» и «образность».

Эмоция и оценка как выражение характеристики того или иного предмета, явления в своем проявлении неразрывны. Любая оценка может передаваться только через определенную эмоцию (одобрение, похвалу, ласку, восторг и т. п.; неодобрение, неприятие, осуждение, досаду и т. п.).

Предметы, явления, действия, процессы окружающей нас действительности, обозначаемые эмоционально-оценочными единицами, квалифицируются еще с точки зрения качественно-количественной характеристики. Качественная определенность отличает их друг от друга.

С другой стороны, все предметы и явления обладают количественной характеристикой. Количественное увеличение ведет к нарушению и порождает новое качество «интенсивность».

Эмоционально-оценочные слова кроме эмоциональной оценки и интенсивности имеют также экспрессивный компонент «образность».

Исследованием эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики якутского языка наиболее глубоко занимался В. И. Лиханов. В своей монографии «Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке» он дал достаточно емкие и точные дефиниции понятий «эмоциональность» и «экспрессивность», разграничил эти категории, определил компоненты эмоционально-оценочных и экспрессивных слов, указал их общие и дифференциальные признаки и провел анализ лексико-семантических характеристик слов, входящих в состав эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики якутского языка. В. И. Лиханов эмоционально-оценочными считает лексические единицы, в значении которых заключена качественно-количественная характеристика предмета, сопровождаемая всегда выражением эмоциональной оценки говорящего к предмету речи и его образным представлением как усиление воздействующей силы высказывания [10, с. 25].

Основой нашей работы являются положения, выдвинутые В. И. Лихановым в его монографии «Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке» [10, с. 130].

Цель данной статьи – выявление способов перевода эмоционально-оценочных слов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина на французский язык через русский язык-посредник.

Выбор в качестве объекта исследования текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947 г.) объясняется тем, что данное олонхо считается одним из классических вариантов существующих текстов якутского эпоса, опубликованных в корпусе академических «Образцов народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского еще в 1908 г. Олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» было переведено на русский и французский языки. Перевод на русский язык осуществил известный фольклорист Георгий Устинович Гермогенов-Эргис, а на французский язык через язык-посредник (русский) – Янкель Карро.

Предметом исследования являются эмоционально-оценочные слова героического эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина.

Материалом работы послужил весь корпус текста олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный».

Эмоционально-оценочные слова с положительной и отрицательной оценкой в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»

Результаты исследования текстов олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» показали, что в данном олонхо эмоционально-оценочные слова имеют в своей семантике положительную или отрицательную оценку. Основным противопоставлением является противопоставление добра и зла. Все, что связано с Верхним и Средним мирами имеет положительную оценку, а с Нижним миром – отрицательную оценку.

Эмоционально-оценочные слова имеют ярко выраженную эмоциональную оценку и используются для описания мироздания, создания характеров персонажей, их внешнего вида, моральных качеств, умственных способностей и т. п.

В данном олонхо эмоционально-оценочные слова особенно часто встречаются в таких частях речи, как имя существительное (46 %), имя прилагательное (39 %) и глагол (15 %). Все эмоционально-оценочные слова имеют коннотативные компоненты «эмоциональная оценка», «интенсивность» и «образность».

Эмоционально-оценочные существительные с положительной оценкой составляют 41 %, с отрицательной оценкой – 59 %, имена прилагательные с положительной оценкой – 56 %, с отрицательной – 44 %, глаголы с положительной оценкой – 48 %, с отрицательной – 52 % (табл. 1).

Рис. 1. Олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный», 1947 г.

Таблица 1

Соотношение эмоционально-оценочных слов с отрицательной и положительной оценкой

Части речи	Оценка +	Оценка -
Существительные	41 %	59 %
Прилагательные	56 %	44 %
Глаголы	48 %	52 %

К группе эмоционально-оценочных слов, обозначающих *абаасы* и явления Нижнего мира, относятся такие слова как *дьилбин* (мошенник), *түөкүн* (жулик), *албын* (хитрый), *адьарай* (чудовище), *абааһы* (дьявол), *сараһын* (человек, в которого вселился бес), *кубулзат* (коварство), *дьүһүлэн* (вести себя непристойно, безобразничать), *урдай* (негодовать), *абар* (возмущаться, злобствовать), *соллоһоох* (алчный), *бадыа-бүдүө* (сумрачный), *суос-суодал* (жестокость, свирепость), *идиэл-ходоол* (развалившийся, пришедший в упадок) и т. д. Персонажи Нижнего мира *абаасы* в олонхо наделяются всеми отрицательными человеческими чертами и качествами. Такой прием создает контраст, т. к. положительные персонажи наделяются высокими нравственными качествами.

Эмоционально-оценочные слова с положительной оценкой представлены поэтически-ми, уменьшительно-ласкательными словами и словами-характеристиками. К ним относятся такие слова, как *биэбэкэй* (голубушка), *барахсан* (выражает любовное, ласковое отношение говорящего к предмету речи), *өрөгөй* (выс. торжество), *далбарай* (очень близкий, любимый, дорогой человек), *сэгэр* (обращение к близкому человеку), *эрдьигэн* (смельчак) и т. д. Они в основном характеризуют положительных персонажей и Средний мир, играют важную роль в раскрытии перед читателем олонхо картины сложных взаимоотношений его персонажей, их эмоций и чувств.

Данные слова привлекают внимание читателя на оппозиции добра и зла. Добро в олонхо всегда обозначается словами с положительной окраской, а зло – словами с отрицательной оценкой. Слова с отрицательной оценкой характеризуются более ярким семантическим содержанием, чем с положительной оценкой. Приведем примеры:

«Дириң дойду *дьилбинэ...*» [11, с. 128].

Богатырь Нюргун Боотур называет воина *абаасы* Ыйыста Хара словом *дьилбин*, имеющим отрицательный эмоционально-оценочный компонент. Говорящий выражает этим словом чувство крайнего презрения и осуждения морального качества врага.

«Толковый словарь якутского языка» П. А. Слепцова дает следующие значения слова *дьилбин*:

Дьилбин – аат., фольк. Албын-көлдүүн киһи, түөкүн (үксүгэр Аллараа дойду абааһытын бу-хатыыра). Обманщик, мошенник (обычно злой богатырь-абаасы Нижнего мира) [12, с. 345].

В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского это слово определяется следующим образом:

Дьилбин – обманщик, мошенник, притворщик; түгэх дойду дьилбинэ – донной страны мошенник, глубокой страны обманщик [13, с. 829].

Этимология слова *дьилбин* восходит к древнетюркскому слову ‘йелвин’, которое имело нейтральное значение ‘волшебный’ и являлось производным от слова йелви ‘волшебство’. В якутском языке, в результате фонетических и семантических изменений древнетюркское слово ‘йелвин’ приняло фонетическую оболочку *дьилбин* и приобрело отрицательную коннотацию, причем стало употребляться исключительно в фольклоре и в эпосах – олонхо. Оно является словом-характеристикой, передающим отрицательное эмоциональное отношение к человеку.

Коннотативный компонент «интенсивность» в градационной шкале находится на высшей ступени. Речь идет о самом коварном чудовище Нижнего мира.

В данном олонхо часто встречаются уменьшительно-ласкательные существительные с положительной оценкой как *биэбэкэй*, *далбарай*, *күөрэгэй*, *биэбэй* и т. д. Эти слова передают чувство одобрения, уважения, любви и нежности. Пример:

«Э, дьэ, биэбэкэйбит!

Эттэбинг, тыыннабын, саңардабын...» [11, с. 140].

В «Толковом словаре якутского языка» П. А. Слепцова слово *биэбэкэй* получает следующее значение:

Биэбэй – Кими эрэ таптаан, эйэргээн ааттыыр тыл. Голубчик, голубушка (уменьшительно-ласкательное) [12, с. 346].

В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского:

Биэбэкэй – (уменьшительное от *биэбэй*). Биэбэкэй оҕолорбут! Детки наши голубчики! [13, с. 452].

Слово *биэбэкэй* в олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» придает искренний, положительный эмоциональный тон. Слово «биэбэкэй» по сравнению с «биэбэй» выражает более сильную эмоцию и означает высокую степень качества, создавая этим самым экспрессивность. Коннотация эмоции и интенсивности находятся на одном уровне. Нужно сказать, что в данном олонхо имена, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов выражают эмоциональное отношение к человеку, явлению, факту.

Сопоставительный анализ лексико-семантической характеристики эмоционально-оценочных слов

Для анализа лексико-семантической характеристики эмоционально-оценочных слов использованы толковые словари якутского, русского и французского языков. Толкование словарной единицы на якутском языке необходимо для объективного и четкого раскрытия специфики, своеобразия языка оригинала с позиций исходного языка.

Сопоставительный анализ лексико-семантической характеристики эмоционально-оценочных слов олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» в переводах с якутского на русский язык и с русского на французский язык показал, что:

- в переводе на русский язык 20 % якутских эмоционально-оценочных существительных имеют эквивалентные соответствия, 48 % – частичные соответствия и 32 % не имеют соответствий;

- в переводе на французский язык 16 % якутских эмоционально-оценочных существительных имеют эквивалентные соответствия, 39 % – частичные соответствия и 45 % не имеют соответствий (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие переводов эмоционально-оценочных слов русского и французского языков к оригиналу

Части речи	Русский текст			Французский текст		
	Полное соответствие	Частичное соответствие	Нет соответствий	Полное соответствие	Частичное соответствие	Нет соответствий
Существительные	20 %	48 %	32 %	16 %	39 %	45 %
Прилагательные	29 %	50 %	21 %	13 %	30 %	57 %
Глаголы	26 %	43 %	31 %	13 %	29 %	58 %

Как видно, в русском тексте олонхо около 50 % эмоционально-оценочных слов имеют частичные соответствия эмоционально-оценочных слов оригинала, не имеют соответствий около 30 %. Во французском тексте частичные соответствия имеют более 30 %, а не имеют соответствий более 50 % слов. Приведем примеры:

1. «Өһөх кутун уйадытан, ийэ кутун эрчитэн туран *сараһыңна* киллэрин...» [11, с. 124].

«Душу в кровавом сгустке расслабьте, мать-душу извлеките из тела, окунайте ее в не-чисть...» [11, с. 125].

«Son âme, dans un caillot de sang affaiblissez-la. La mère-son âme, retirez-la du corps. Trempez-la dans la *pourriture*...» [14, с. 31].

Богатырь Ыйыста Хара приказывает окунуть душу Айталы Куо в нечисть с целью превратить ее в злой дух (абаасы).

В приведенном примере слово *sarahын* имеет отрицательную эмоциональную оценку. По определению «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского слово *sarahын* имеет следующие значения:

Sarahын – 1) пренебр. С обнаженным лицом, наголицый; 2) Бранное выражение: наголицый, лукавый; 3) сущ. Злой дух (абаасы), нечисть, скверна [13, с. 2098].

Данное слово выражает чувство крайнего отвращения, передает образ злого духа.

Значение русского слова *нечисть* частично соответствует значению слова *sarahын*. По определению «Словаря русского языка» С. И. Ожегова слово *нечисть* имеет следующие значения:

Нечисть – 1) В поверьях: нечистая сила; 2) О презренных людях, олицетворяющих собой все темное (выражение презрения) [15, с. 528].

«Толковый словарь русского языка» В. И. Даля дает такие определения этому слову:

Нечисть – 1) Нечистота; 2) Погань, скверна [16, с. 418].

Как мы видим, слово *нечисть* имеет отрицательную эмоциональную оценку. Оно употреблено в значении «нечистая сила» и его коннотативные компоненты «эмоциональная оценка», «интенсивность» и «образность» почти соответствуют коннотативным компонентам слова «*sarahын*». Различие состоит в образах, т. к. в оригинале олонхо речь идет о конкретном злом духе-абаасы, тогда как в русском тексте говорится об абстрактной «нечистой силе».

Французский вариант перевода *pourriture* является неполным соответствием русского слова *нечисть* в данной ситуации. Словарь Petit Robert определяет слово *pourriture* следующим образом:

Pourriture – 1) Altération profonde, décomposition des tissus organiques, état de ce qui est pourri; 2) C'est qui est complètement pourri; 3) Personne ignoble [17, с. 2033].

Французское слово не имеет семы «злой дух, нечистая сила». Оно употреблено в значении «гниль».

2. «Бу бухатыыр киһи моонньоох баһынан түөрэхтээтим – хатырбыт бэйэбит манан *сыһахтыйың!* – диэтэ...» [11, с. 184].

«Бросаю вам голову с шеей человека-богатыря абаасы, да пусть *увлажнится* ваше засохшее чрево! – так сказав...» [11, с. 185].

«...Je vous jette la tête et le cou de cet homme, ce Batyr Abasy, que cela *humidifie* votre ventre asséché, et il lança la tête de L'Abasy...» [14, с. 51].

Нюргун Боотур обращается к темным духам Нижнего мира, бросает им голову побежденного *абаасы*, и говорит, чтобы они насытились ею. В данной ситуации глагол *сыһахтый* передает крайне негативное отношение к адресату речи. Слово выражает чувство ненависти к чудовищам Нижнего мира. Эмоциональная оценка слова *сыһахтый* отчетливо выступает при сравнении его с синонимами «астын» (быть довольным, удовлетворенным) или «дуоһуй» (получать удовольствие, довольствоваться). В глаголе *сыһахтый* ярче выражен компонент «интенсивность», выражающий более сильную по степени эмоцию. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского слово *сыһахтый* имеет следующие значения:

Сыһахтый – удовлетворяться, угодиться, насытиться [13, с. 2494].

В «Толковом словаре якутского языка» П. С. Афанасьева:

Сыһахтый – удовлетворить свой каприз, прихоть, насытить свое чрезмерное желание [18, с. 680].

В русском тексте для перевода употреблен глагол *увлажниться*, а во французском глагол *humidifier*.

В словаре французского языка Larousse это слово имеет следующее значение:

Humidifier – Rendre plus humide [19, с. 919].

В словаре Petit Robert мы находим такое определение этого слова:

Humidifier – 1) Rendre humide; 2) Humecter, mouiller [17, с. 638].

Как видно, якутский глагол *сыһахтый* передает более сильную эмоциональную окраску, чем глаголы «увлажниться» и «humidifier» в русском и французском текстах.

Таким образом, сопоставительный анализ эмоционально-оценочных слов в данном олонхо показал, что в частичных соответствиях один из трех компонентов коннотативного значения

эмоционально-оценочных слов не выражен или неясно выражен. Не имеют соответствий изобразительные слова якутского языка, которые составляют особый пласт эмоционально-экспрессивных слов и которых много в олонхо. В этих словах коннотативный компонент «образность» выдвигается на первый план и они часто употребляются для описания внешнего вида человека. Именно эти слова содержат национальный колорит в тексте оригинала.

Способы перевода эмоционально-оценочных слов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на русский и французский языки

Для достижения максимальной адекватности переводного текста исходному тексту для того, чтобы донести до читателя своеобразие олонхо без существенных потерь, использованы различные переводческие трансформации. Рассмотрим их на примерах:

1. «Төбөтүнэн айахтаах муус уорабай *ордуутугар* тийиэх буолбут...» [11, с. 122].

«Подъезжает к ледяному жилищу со входом через его вершину...» [11, с. 123].

[«Niourgoun arriva près de la *demeure* de glace, celle où l'on entre par le sommet...» [14, с. 30].

Нюргун Боотур входит внутрь жилища абаасы. Для обозначения жилища абаасы выбрано эмоционально-оценочное слово «ордуу».

Слово «ордуу» в героическом эпосе имеет отрицательную окраску, т. е. всегда употребляется в значении «пристанище чудовищ абаасы». Говорящий выражает этим словом чувство пренебрежения.

В «Толковом словаре якутского языка» П. С. Афанасьева это слово имеет следующие значения:

Ордуу – 1) сущ. Логово животного, нора; 2) разг. Жилище, дом, шалаш [18, с. 342].

В «Якутско-русском словаре» Т. И. Петровой:

Ордуу – 1) Нора, логово, логовище; 2) пренебр. Место пребывания, пристанище, притон [20, с. 111].

У нижних племен абаасы жилище по форме напоминает курган и имеет вместо двери отверстие на вершине, откуда вниз идет каменная лестница. Ыйыста Хара – богатырь абаасы, черный как ворон, который ездит верхом на огромной змее с тремя головами и двумя хвостами живет в *ордуу*. Слово «ордуу» в данном предложении имеет отрицательную оценку. Но слово *ордуу* (*логовище чудовищ абаасы*) на русский язык переведено словом *жилище*.

Слово *жилище* в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова имеет следующее определение:

Жилище – Помещение для жилья [15, с. 247].

В «Толковом словаре русского языка» В. И. Даля это слово определяется следующим образом:

Жилище – Дом, изба, землянка, комната, покой, квартира [1, с. 244].

Как видно, слово «жилище» не имеет коннотативную окраску слова «ордуу». В данном случае переводчиком выбран способ генерализации.

Во французском тексте русское слово «жилище» переведено на французский язык словом *demeure*.

В словаре Petit Robert слово *demeure* имеет следующие значения:

Demeure – 1) Logement (помещение для жилья); 2) Maison, appartement (дом, квартира) [17, с. 582].

Слово «demeure» во французском языке имеет стилистическую окраску высокого стиля. Таким образом, при переводе с русского текста слово «жилище» заменяется во французском тексте словом «demeure», который относится к высокому стилю во французском языке. В конечном итоге, слово «ордуу» во французском тексте теряет отрицательную оценку, что объясняется тем, что текст переведен не непосредственно с оригинала, а с русского текста.

2. «Орто борон туруу дьабыл дойду кэтит кэһиитин, үрдүк *өрөгөйдөөх* дьолун...» [11, с. 66].

«Среднего серопытного мира широкое вольготное довольство его, высоко торжествующее счастье его...» [11, с. 67].

«...Ses richesses sans compter, sa large et libre insouciance, ce bonheur qui *triomphe* sans faille...» [14, с. 8].

В якутском языке прилагательное *өрөгөйдөөх* обозначает ликование по поводу какого-то значительного события, торжества, победы и т. д. В «Якутско-русском словаре» Т. И. Петровой это слово определяется следующим образом:

Өрөгөйдөөх – Торжественный, триумфальный [20, с. 117].

В «Толковом словаре якутского языка» П. С. Афанасьева:

Өрөгөйдөөх – Великое счастье, радость [18, с. 351].

Русское слово *торжествующий* является эквивалентом *өрөгөйдөөх*.

Прилагательное ‘торжествующий’ имеет следующие соответствия во французском языке: *trionphant(-e)* (победоносный, торжествующий), *trionphal(-e)* (торжественный, триумфальный), *de triomphe* (относящийся к триумфу). В переводе на французский язык прилагательное «торжествующий» заменено глаголом «*ce bonheur qui triomphe sans faille...*» [5, с. 8]... (досл. перевод: это счастье которое торжествует без недостатка). При переводе на французский язык использован способ замены прилагательного глаголом.

3. «Сирэйин үс төгүл буорга аҕаата, ыйдынатаабы тиит күлүгүн курдук буор хара киһи ол курдук *дьүһүлэннэ...*» [11, с. 128].

«Черный богатырь лицо свое умастил глиной: человек, подобный тени лиственницы в лунную ночь, так *поступил...*» [11, с. 129].

«...Puis ce noir batyr, visage masqué d’argile, homme comme l’ombre du mélèze une nuit de lune s’avança...» [14, с. 32].

Абаасы Ыйыста Хара – сильнейший богатырь Нижнего мира, перед сражением с Нюргун Боотуром показывает своими действиями, как он презирает и недооценивает его. Читатель видит действия абаасы глазами Нюргун Боотура. Глагол *дьүһүлэн* (*неистовствовать*), выражает его осуждение и отвращение.

В «Толковом словаре якутского языка» П. А. Слепцова глагол *дьүһүлэн* имеет следующее значение:

Дьүһүлэн – туохт. Киһилии дьүһүннүн-майгыгын уларытан, сизэрэ суох сүөргүтүк тутун, дьаабылан. Вести себя непристойно, неприлично, измениться в худшую сторону [12, с. 473].

«Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского дает следующие значения этому слову:

Дьүһүлэн – Принимать на себя иной вид, вести себя так, как не следует, расходиться, неистовствовать, вообще вести себя неприлично [13, с. 876].

При переводе на русский язык глагол *дьүһүлэн* заменен глаголом с общим значением *поступить*.

В «Толковом словаре русского языка» В. В. Лопатина слово *поступить* имеет следующие значения:

Поступить – 1) Совершить какой-нибудь поступок; 2) Устроиться куда-нибудь; 3) Прибыть по назначению [21, с. 490].

«Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова дает аналогичные определения:

Поступить – 1) Совершить какой-либо поступок, сделать что-либо по отношению к кому, чему-либо; 1) Устроиться куда-либо; 2) Дойти, прибыть по назначению [22, с. 939].

Таким образом, при переводе на русский язык глагол «*дьүһүлэн*» теряет коннотативные значения «эмоциональная оценка», «интенсивность» и «образность». При переводе применен способ генерализации.

На французский язык глагол *поступить* заменен возвратным глаголом *s’avancer*. Этот глагол передает читателю другую картину. Он создает образ «приближающегося к Нюргун Боотуру абаасы». В оригинале и в русском переводе абаасы не делает встречных движений. Он совершает неприличные поступки, чтобы показать свое презрение к Нюргун Боотуру.

Французский глагол *s’avancer* имеет следующие значения в словаре Petit Larousse:

S’avancer – 1) Aller ou se porter en avant (идти, пройти вперед); 2) Sortir de l’alignement, faire saillie (выйти из строя) [19, с. 142].

В словаре Petit Robert мы находим такое определение этому слову:

S’avancer – 1) Aller ou se porter en avant (идти, пройти вперед); 2) Faire saillie (выдаваться наружу) [17, с. 192].

В «Якутско-французском словаре» Н. Н. Гаврильева якутское слово *дьүһүлэн* имеет следующие значения:

Дьүһүлэн – 1) Se conduire scandaleusement (вести себя неприлично); 2) Faire le voyou (хулиганить) [23, с. 72].

Как видно, при переводе глагола «поступать» с русского на французский язык переводчиком выбран глагол «*s'avancer*» (идти вперед, продвигаться). Глагол *s'avancer* не раскрывает значения якутского глагола *дьүһүлэн*.

Таким образом, из-за замены глагола *дьүһүлэн* глаголами «поступать» и «*s'avancer*» в русском и французском переводах теряется отрицательная эмоциональная оценка (выражение осуждения и презрения).

Заключение

В данном олонхо эмоционально-оценочные слова встречаются в таких частях речи, как имя существительное (46 %), имя прилагательное (39 %) и глагол (15 %). Показано, что в переводе олонхо на русский язык имеют полное соответствие языку оригинала только 20 % существительных, 26 % глаголов, 29 % прилагательных. Почти 50 % эмоционально-оценочных слов имеют частичные соответствия, около 30 % слов не имеют соответствий. Во французском тексте полное соответствие языку оригинала имеют 16 % существительных, 13 % прилагательных, 13 % глаголов, частичные соответствия имеют более 30 % эмоционально-оценочных слов, не имеют соответствий более 50 % слов.

Подводя итоги, можно сказать, что все эмоционально-оценочные слова в данном олонхо имеют в своем значении ярко выраженную эмоциональную оценку. Их перевод на другие языки представляет особую трудность. При переводе часто происходит потеря коннотативных значений эмоционально-оценочных слов. Переводчику приходится решать сложные задачи во избежание смысловых и образных потерь. Для передачи якутских эмоционально-оценочных слов на русский и французский языки были использованы следующие способы лексической трансформации: генерализация, описательный перевод, лексическая замена, опущение, добавление.

Поиск способов передачи коннотативных компонентов эмоционально-оценочных слов якутского языка на другие языки продолжается. Более глубокое проникновение в суть эпической коннотации, сопутствующей преобладающему большинству лексики якутского эпоса олонхо – сложная задача. Требования к переводческой деятельности видоизменяются и становятся более усложненными. Анализ перевода выявил необходимость более глубокого проникновения в суть эпической коннотации.

Литература

1. Брандес М. П. Позиция писателя и стиль литературного произведения. – М.: Высш. шк., 2002. – 148 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Высш. шк., 1985. – 254 с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 103-105.
4. Долинин К. А. Стилистика французского языка. – Л.: Просвещение, 1978. – 344 с.
5. Леонтьев А. Н. Психология общения. – Л.: Просвещение, 1954. – 208 с.
6. Немов Р. С. Общая психология. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
7. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности // Русский язык в школе. – М.: Просвещение, 1976. – № 3. – С. 66-71.
8. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Наука, 1986. – 160 с.
9. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: лексика. – М.: Учпедгиз, 1977. – 335 с.
10. Лиханов В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1994. – 144 с.
11. Оросин К. Г., Эргис Г. У. Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Гос. издат. СССР, 1947. – 358 с.
12. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Т. I-III. – Новосибирск: Наука, 2004.
13. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. – СПб.: Наука, 2008. – Т. I-III.
14. Karro Y. Niourgoun le Yakoute, guerrier c  leste. Les guerriers c  lestes du pays Yakoute – Saxa. Paris: Gallimard, 1994. – 54 p. (на франц. яз.)
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2004. – 1200 с.

16. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – 736 с.
17. Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 2004. (на франц. яз.)
18. Краткий толковый словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев. – Якутск: Бичик, 2008. – 680 с.
19. Petit Larousse. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1994. (на франц. яз.)
20. Краткий якутско-русский словарь / сост. Т. И. Петрова. – Якутск: Бичик, 2006. – 249 с.
21. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Рус. яз., 1997. – 833 с.
22. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
23. Гаврильев Н. Н., Артамонов В. П. Краткий якутско-французский словарь. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. – 368 с.

References

1. Brandes M. P. Pozicija pisatelja i stil' literaturnogo proizvedenija. – М.: Vyssh. shk., 2002. – 148 s.
2. Vol'f E. M. Funkcional'naja semantika ocenki. – М.: Vyssh. shk., 1985. – 254 s.
3. Galkina-Fedoruk E. M. Ob jekspressivnosti i jemocional'nosti v jazyke // Sbornik statej po jazykoznaniju. – М.: Izd-vo MGU, 1958. – S. 103-105.
4. Dolinin K. A. Stilistika francuzskogo jazyka. – L.: Prosveshhenie, 1978. – 344 s.
5. Leont'ev A. N. Psihologija obshhenija. – L.: Prosveshhenie, 1954. – 208 s.
6. Nemov R. S. Obshhaja psihologija. – SPb.: Piter, 2006. – 304 s.
7. Harchenko V. K. Razgranichenie ocenocnosti, obraznosti, jekspressii i jemocional'nosti // Russkij jazyk v shkole. – М.: Prosveshhenie, 1976. – № 3. – S. 66-71.
8. Luk'janova N. A. Jekspressivnaja leksika razgovornogo upotreblenija. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 160 s.
9. Shmelev D. N. Sovremennij russkij jazyk: leksika. – М.: Uchpedgiz, 1977. – 335 s.
10. Lihanov V. I. Jemocional'no-ocenocnye i jekspressivnye slova v jakutskom jazyke. – Novosibirsk: Nauka, 1994. – 144 s.
11. Orosin K. G., Jergis G. U. Njurgun Bootur Stremitel'nyj. – Jakutsk: Gos. izdat. SSSR, 1947. – 358 s.
12. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod red. P. A. Slepčova. – T. I-III. – Novosibirsk: Nauka, 2004.
13. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka. – SPb.: Nauka, 2008. – T. I-III.
14. Karro Y. Niourgoun le Yakoute, guerrier cèlèste. Les guerriers cèlèstes du pays Yakoute – Saxa. Paris: Gallimard, 1994. – 54 p. (на franc. jaz.)
15. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / Pod obshh. red. prof. L. I. Skvorcova. – М.: Mir i obrazovanie, 2004. – 1200 s.
16. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija. – М.: ЗАО JeKSMO-PRESS, 2002. – 736 s.
17. Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 2004. (на franc. jaz.)
18. Kratkij tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / sost. P. S. Afanas'ev. – Jakutsk: Bichik, 2008. – 680 s.
19. Petit Larousse. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1994. (на franc. jaz.)
20. Kratkij jakutsko-russkij slovar' / sost. T. I. Petrova. – Jakutsk: Bichik, 2006. – 249 s.
21. Lopatin V. V., Lopatina L. E. Russkij tolkovyj slovar'. – М.: Rus. jaz., 1997. – 833 s.
22. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb.: Norint, 2000. – 1536 s.
23. Gavril'ev N. N., Artamonov V. P. Kratkij jakutsko-francuzskij slovar'. – Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 2002. – 368 s.

